

ПОЯСНЫЕ СУМОЧКИ ИЗ ПРЕДУРАЛЬЯ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ЕВРОПЕ

НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА КРЫЛАСОВА * – АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БЕЛАВИН **

Ключевые слова: *Восточная Европа, Пермский край, эпоха средневековья, поясные сумочки, лицевые пластины сумочек*

Kulcsszavak: *Kelet-Európa, Permi terület, középkor, tarsolyok, tarsolylemezek*

Наталья Борисовна Крыласова – Андрей Михайлович Белавин

Поясные сумочки из Предуралья и их распространение в Европе

В период IX–XI вв. на обширных пространствах Европы от Урала на Востоке до Венгрии и Скандинавии на Западе распространилась мода на поясные кошельки, которые обычно дополняли костюм знатных мужчин. Существуют основания предполагать, что эта мода зародилась на Урале. Оттуда венгры привнесли ее на новую Родину, где средневековые сумочки продолжили свое развитие – особо ценные экземпляры получили украшение в виде серебряных лицевых пластин с позолотой и чеканным орнаментом. На территории России лицевые пластины сумочек встречаются сравнительно редко. В статье рассматриваются новые находки подобных изделий на территории Предуралья, высказывается предположение об их местном производстве.

Natalja Boriszovna Krilaszoza – Andrej Mihajlovics Belavin

Az Urál nyugati előterének tarsolyleletei és európai elterjedésük

A 9–11. századi Európában hatalmas területen terjedt el a tarsolyviselés divatja, az Uráltól egészen a Kárpát-medencéig és Skandináviáig. A tarsolyok általában a rangos férfiak viseletéhez tartoztak. Megalapozott az a feltételezés, hogy ez a divat az Urál térségében alakult ki. Innen a magyarok továbbvitték magukkal új hazájukba, ahol a középkori tarsolyok tovább folytatták önálló fejlődésüket. A különösen értékes darabokat ezüstből készült, aranyozott felületű és cizellált mintákkal díszített lemezekkel ékesítették. Oroszország területén a tarsolylemezek viszonylag ritka leletnek számítanak. A tanulmányban a szerzők áttekintik az Urál nyugati előterének legújabb tarsolyleleteit, és azok helyi készítése mellett érvelnek.

Использование поясных кошельков и сумочек было широко распространенным явлением до той поры, пока в костюме не появились карманы, что произошло, согласно данным исследователей костюма, не раньше XVI–XVII веков. Необходимость хранить и носить при себе разные мелкие вещи возникла давно. Анне-Софи Греслунд приводит несколько фактов существования уже в эпоху бронзы и раннего железного века простых кожаных кошельков, стянутых сверху шнуром или ремнем.¹ В эпоху средневековья поясные кошельки и сумочки получили практически повсеместное распространение.

Стоит оговориться, что у исследователей не существует единой точки зрения на то, что следует относить к кошелькам, а что – к сумочкам. К примеру, Т. С. Варфоломеева отмечает, что слово «кошелек» в большей степени ассоциируются с вместилищами для денег, хотя, судя по источникам, они имели и множество иных названий, а слово «кошелек» и его производные обозначали разнообразные вместилища разного назначения из разных материалов и разных размеров.² В этимологических справочниках отмечается, что слово «кошелек» использовалось с первого столетия нашей эры для обозначения сумки или

* Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, n.krylasova@mail.ru

** Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, belavin@pspu.ru

¹ GRÄSLUND 2014.

² ВАРФОЛОМЕЕВА 1997, 105.

мешка, в которой переносились разные необходимые в обиходе вещи и предметы, а использование термина «кошелек» в его современном значении «небольшого плоского предмета для наличности» датируется 1834 г.³ По Анне-Софи Греслунд «под кошельками обычно понимают простые стянутые шнурком кожаные мешочки, в то время как сложную конструкцию с закрывающимся клапаном и металлической накладкой характеризуют как сумки».⁴ Таким образом, одни исследователи выделяют кошельки по назначению, другие – по конструкции. Суть же при этом остается одной, и, учитывая, что кошельки – это вариант сумок, мы будем использовать термин «сумочки».

О раннесредневековых поясных сумочках доподлинно ничего неизвестно, хотя это вовсе не означает, что их не было. Вероятнее всего, могли использоваться простые мешочки из органических материалов. В Западной Европе сумочки, в которых хранили огниво, предметы гигиены, нитки с иглками и прочие мелочи, обычно носили на поясе нижнего платья, поэтому на миниатюрах они не запечатлены. Мода на поясные сумочки, которые носили напоказ, была заимствована в середине XII в. с Востока. На Руси, согласно выводам Т. С. Матехиной (Варфоломеевой), отмечается повсеместное распространение ношения на поясе кошелеков и сумок в XII–XV вв. и далее сокращение их использования при появлении одежды с карманами.⁵

На фоне этого как отдельное явление можно рассматривать моду на поясные сумочки, которая в IX–XI вв. охватила обширные пространства Европы от Урала на Востоке до Венгрии и Скандинавии на западе. Наиболее хорошо они известны в Пермском крае, Удмуртии, Татарстане, Марийской и Мордовской республиках, Венгрии и Швеции. Преимущественно распространение поясных сумочек происходило вдоль

Волжского торгового пути с его ответвлением по Каме. Эта речная система, по мнению исследователей, сначала служила основным путем движения финно-угров из Прикамья и с Урала на запад – в район Балтики.⁶ В конце VIII – начале IX вв. сложился устойчивый маршрут торгового и транспортного сообщения, так называемый Балтийско-Волжский путь.⁷

Рассматриваемым сумочкам посвящено множество исследований, но в большинстве из них анализируются материалы отдельных памятников или территорий. А чтобы понять основы возникновения этой моды, следует охватить всю совокупность в целом и выделить в ней импорт и местные подражания привозным образцам, сопоставив сумочки с поясами, элементами которых они являлись, определить принадлежность и функциональное назначение сумочек. Из современных публикаций особо стоит отметить статью Т. Б. Никитиной, которая содержит классификацию и детальный анализ сумочек из Ветлужско-Вятского междуречья, выводы автора позволяют по-новому оценить эту категорию материальной культуры.⁸

Исследователи разделяют эти сумочки на несколько типов, но все они объединяются несколькими общими чертами: сумочки плоские лировидной формы из двух кусков кожи, скрепленных по краям металлическими обоймочками, накладками, пластинами или полутрубицами, сравнительно небольших размеров. Отдельно выделяются сумочки, характерные преимущественно для венгров, с металлическими пластинами, которые крепились на лицевой стороне сумочки, или, судя по реконструкциям, – на клапане, закрывавшем сумочку. Параллельно существовали и сумочки иных типов, – кожаные и берестяные, в виде мешочков, стянутых по устью, «конвертов» с клапаном, сумочки с накладками или пуговицами на лицевой стороне и пр., но мы остановимся только на наиболее

³ Кошелек 2016, 1.

⁴ GRÄSLUND 2014.

⁵ МАТЕХИНА 2009, 21.

⁶ ДУБОВ 1982, 20; БЕЛАВИН 2000, 182.

⁷ ЯНИН 1956, 81; КРОПОТКИН 1968, 115; ДУБОВ 1982, 20.

⁸ НИКИТИНА 2013, 151–161.

популярных лировидных кожаных сумочках с металлическим обрамлением.

По мере накопления археологического материала, подобным сумочкам приписывалось различное происхождение – от скандинавского до болгарского. К примеру, исследователи Бирки первоначально приписывали им скандинавское происхождение, хотя считали, что форма их могла быть заимствована от венгерских ташек. Арбман, принимая во внимание бронзовые пуговицы на клапане одной из сумочек, предполагал, что они могли изготавливаться в русских поселениях скандинавов, а не в самой Швеции.⁹ По мнению Сёрлинга, они изготавливались в Бирке и распространились оттуда посредством торговли.¹⁰ Но как отмечала Анне-Софи Греслунд, находки аналогичных сумочек в Танкеевском могильнике¹¹ доказывают, что форма их была, скорее всего, перенята с Востока.¹² И. Фодор предполагал, что традиции использования подобных сумочек зародились в восточно-европейской степи и лесостепи.¹³ Сейчас уже совершенно ясно, что первые образцы таких изделий возникли в финно-угорской среде жителей Предуралья. Однако их массовое распространение произошло, вероятно, благодаря волжским булгарам.

В Прикамье с IX в. (ломоватовская культура) распространились сумочки с округлым нижним краем, плавными боковыми краями и слабо выраженной горловиной, которые Т. Б. Никитина относит к типу 2.¹⁴ Их высота и ширина различаются незначительно, размеры варьируют от 7 до 15 см. Края их чаще всего скреплялись мелкими обоймочками, реже – парой металлических пластин, повторяющих контур сумочки,

или небольшими накладками, подобными тем, что использовались в составе поясных привесок. Нередко сумочки снабжались крышкой в виде разомкнутой трубочки из сплава на медной основе. Фрагменты сумочек выявлены на Пыштайском, Запосельском и Огурдинском могильниках, но наиболее широко они представлены на Баяновском и Рождественском могильниках. На Баяновском могильнике, раскопки которого активно проводятся в последние годы, выявлены также сумочки с округлым основанием и вытянутой горловиной (тип 1 по Т. Б. Никитиной)¹⁵ (рис. 1).

По соседству с Прикамьем поясные сумочки обнаружены в 9 погребениях Качкашурского 1 могильника IX–XIII вв.¹⁶ (рис. 2. 1–2) и в поселении Иднакар¹⁷ в Удмуртии (поломско-чепецкая культура). Среди сумочек Качкашурского могильника реконструированы экземпляры и приземистых и вытянутых пропорций¹⁸ (рис. 10. 13–14). А. Г. Иванов отмечает наличие крышек из полукруглой трубочки¹⁹ (рис. 2. 1–2).

В Татарстане сумочки представлены на памятниках ранней Волжской Булгарии: Танкеевском, Тетюшском, Лебяжском, 1 Балымерском могильниках, Семеновском и Измерском селищах.²⁰ Сумочки с металлическими окантовками здесь были невелики – шириной 5–6, длиной 13–15 см, лировидной формы, с овальной нижней частью и расширяющейся в виде раструба верхней частью²¹ – тип 1 по Т. Б. Никитиной²² (рис. 2. 3–6). Наиболее хорошо известны сумочки Танкеевского могильника, где Е. П. Казаковым выделен значительный прикамско-приуральский

⁹ ARBMAN 1942, 315.

¹⁰ SÖRLING 1939, 55.

¹¹ КНАЛИКОВА–КАЗАКОВ 1977, 62.

¹² GRÄSLUND 2014.

¹³ FODOR 1982, 259–260.

¹⁴ НИКИТИНА 2013, 152.

¹⁵ НИКИТИНА 2013, 151.

¹⁶ ИВАНОВ 1991, 149.

¹⁷ ЗАЙЦЕВА 2008, 79.

¹⁸ ИВАНОВ 1991, 161.

¹⁹ ИВАНОВ 1991, 149.

²⁰ КАЗАКОВ 2001, 173.

²¹ КАЗАКОВ 1992, 144.

²² НИКИТИНА 2013, 151.

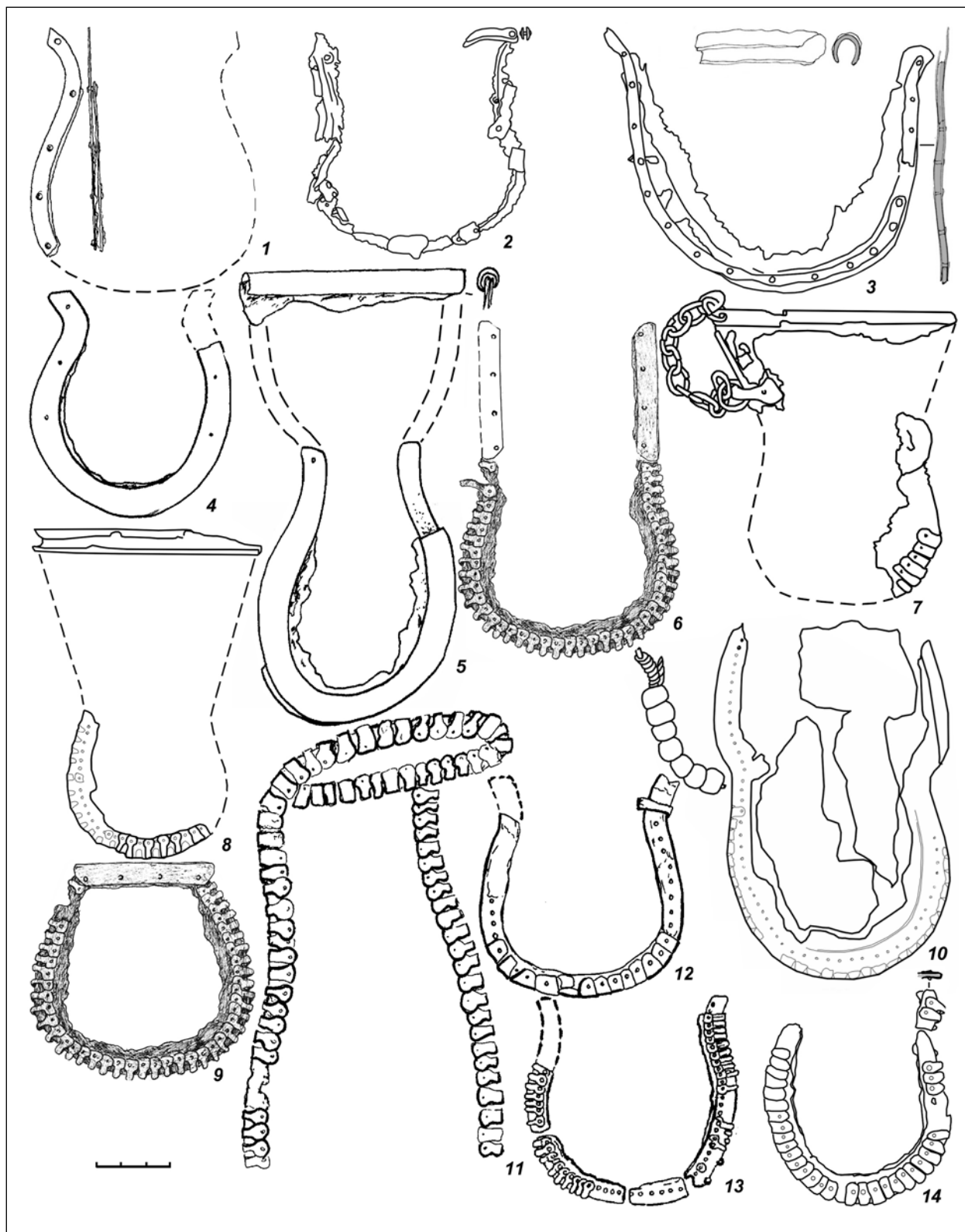

Рис. 1. Сумочки из Пермского края. 1: Рождественское городище; 2–3: п. 196, 253 Рождественского могильника; 4: п. 15 Пыштайнского могильника; 5–10: п. 73, 68, 133, 278, 67, 277 Баяновского могильника; 11–14: п. 83, 98, 24, 264-б Рождественского могильника

1. kép. Tarsolyok a Permi területről. 1: Rozsgyesztvenszki erődített település; 2–3: Rozsgyesztvenszki temető, 196. és 253. sír; 4: Pistajni temető, 15. sír; 5–10: Bajanovói temető, 73., 68., 133., 278., 67. és 277. sír; 11–14: Rozsgyesztvenszki temető, 83., 98., 24. és 264-b sír

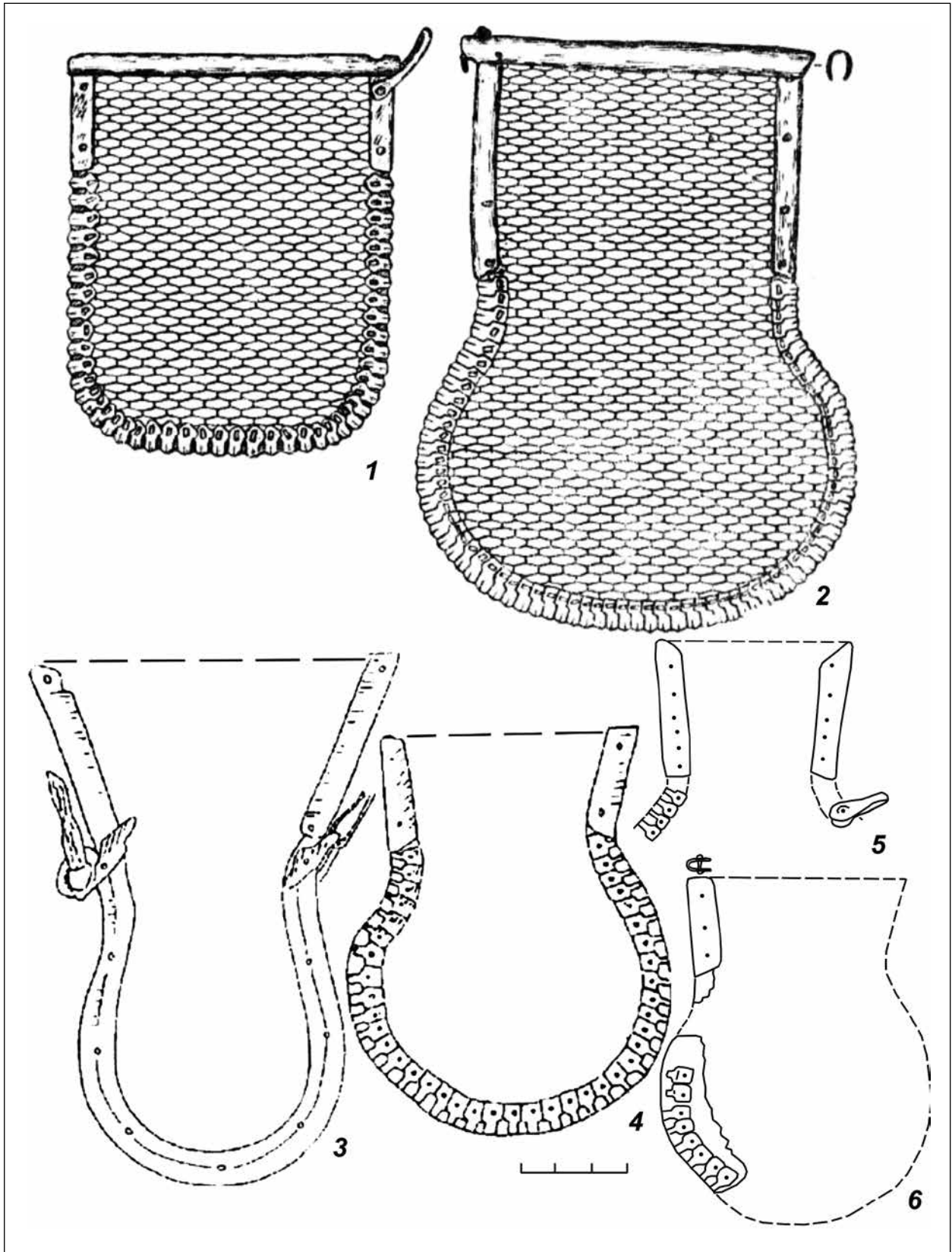

Рис. 2. Сумочки с территории Удмуртии и Татарстана. 1–2: Качкашурский могильник (по А. Г. Иванову);
3–4: Танкеевский; 5: Бальмерский могильник; 6: Лебяжеское погребение (по Е. П. Казакову)

2. kép. Tarsolyok Udmurtföld és Tatársztán területéről. 1–2: Kacskasuri temető (A. G. Ivanov nyomán); 3–4: Tankejevka-i temető;
5: Balimeri temető; 6: Lebjazsszkajai sír (E. P. Kazakov nyomán)

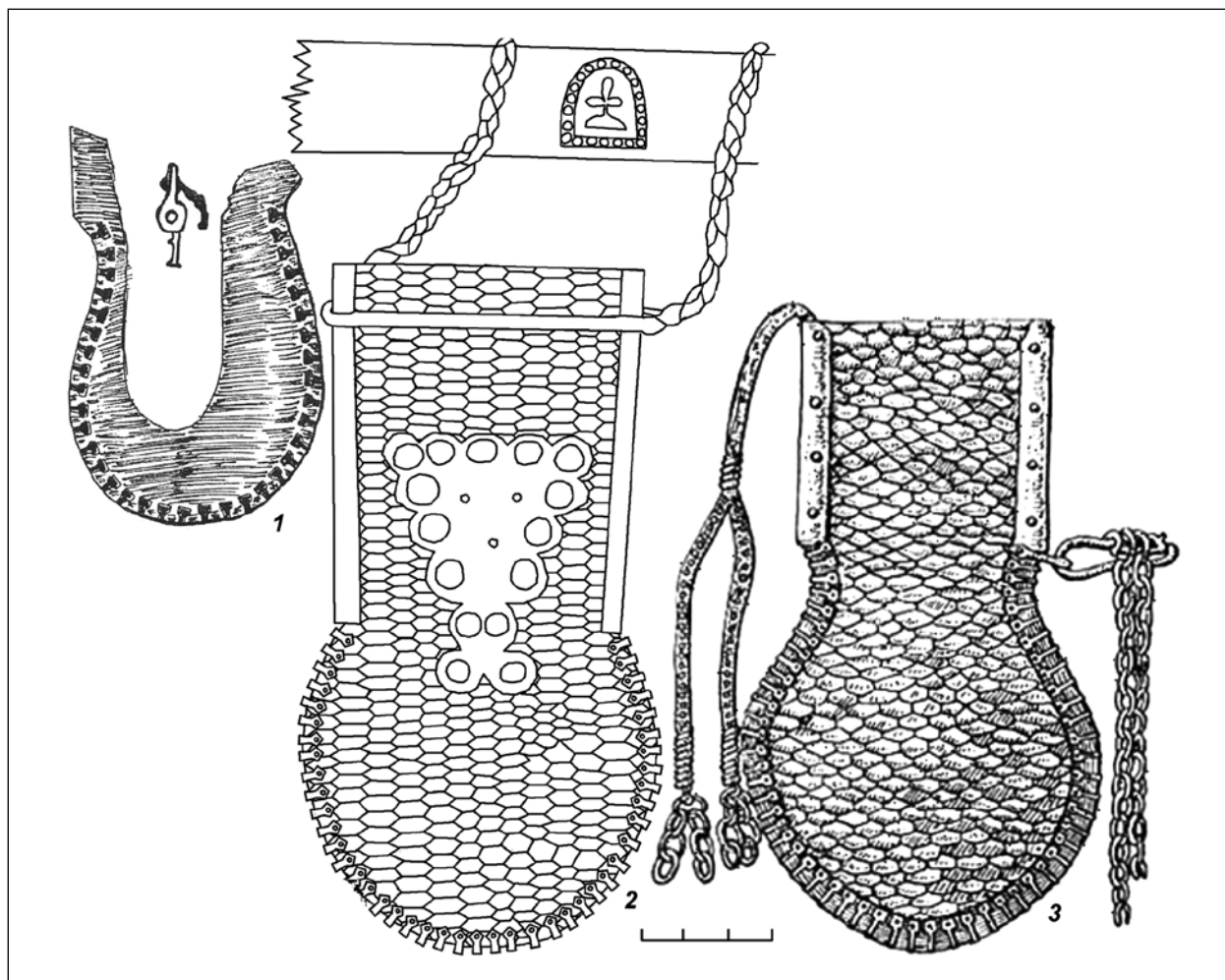

Рис. 3. Сумочки с территории Марий Эл. 1: Дубовский; 2–3: Веселовский могильники (по Т. Б. Никитиной)
3. kép. Tarsolyok Mariföldről. 1: Dubovszkiji temető; 2–3: A Veszélov-tanyán feltárt temető (T. B. Nyikityina nyomán)

компонент, преимущественно ломатовско-поломский, о чем свидетельствует погребальный обряд, круглодонная посуда, погребальные маски, шумящие подвески, специфические культовые изделия и пр., та же ситуация прослеживается на Тетюшском могильнике.²³ Вполне вероятно, что с этим компонентом могли быть связаны и лировидные поясные сумочки. В X в., как считает Е. П. Казаков, на базе расширенного ремесленного производства они распространились из Волжской Болгарии на территорию Марийской и Мордовской республик и далее вплоть до Скандинавии.²⁴

В Ветлужско-Вятском междуречье на территории республики Марий Эл поясные сумочки найдены в погребениях и жертвенных комплексах Дубовского, Русенихинского, Юмского, «Черемисское кладбище», «Нижняя стрелка», Веселовского и Юмского могильников. Подавляющее большинство из них отнесено Т. Б. Никитиной к типу 1 – с округлой нижней частью и горловиной в форме цилиндра или раструба.²⁵ В меньшей степени представлены сумочки типа 2, подобные прикамским и венгерским, а остальные типы (всего их пять) представлены единичными находками²⁶ (рис. 3).

²³ Казаков 1992, 246.

²⁴ Казаков 2001, 173.

²⁵ Никитина 2013, 151.

²⁶ Никитина 2013, 152–156.

Рис. 4. Сумочки с территории Мордовии. 1: Лядинский; 2–5: Крюково-Кужновский могильники (по М. С. Королевой)
4. kép. Tarsolyok Mordvinföldről. 1: Ljadai temető; 2–5: Krjukovo-kuzsnovói temető (M. Sz. Koroljeva nyomán)

В бассейне Оки на территории Мордовии кожаные сумочки с металлической окантовкой встречены в погребениях Крюково-Кужновского, Лядинского, Пановского, II Старобадиковского могильников.²⁷ Среди них есть сумочки с округлым основанием и вытянутой горловиной (вариант 1 по М. С. Королевой), сумочки без четко выраженной горловины (вариант 2), в том числе

– с клапаном (вариант 3), а также сумочки без металлической окантовки, но с трубочным креплением по горлу (вариант 4)²⁸ (рис. 4).

В Швеции в могильнике Бирка, по меньшей мере, в пяти захоронениях обнаружены лировидные сумочки с удлиненной горловиной, с однослойным или двойным чеканным обрамлением (рис. 5. 1–3). Анне-Софи Греслунд, вслед за

²⁷ КОРОЛЕВА 2016, 249.

²⁸ КОРОЛЕВА 2016, 250–252.

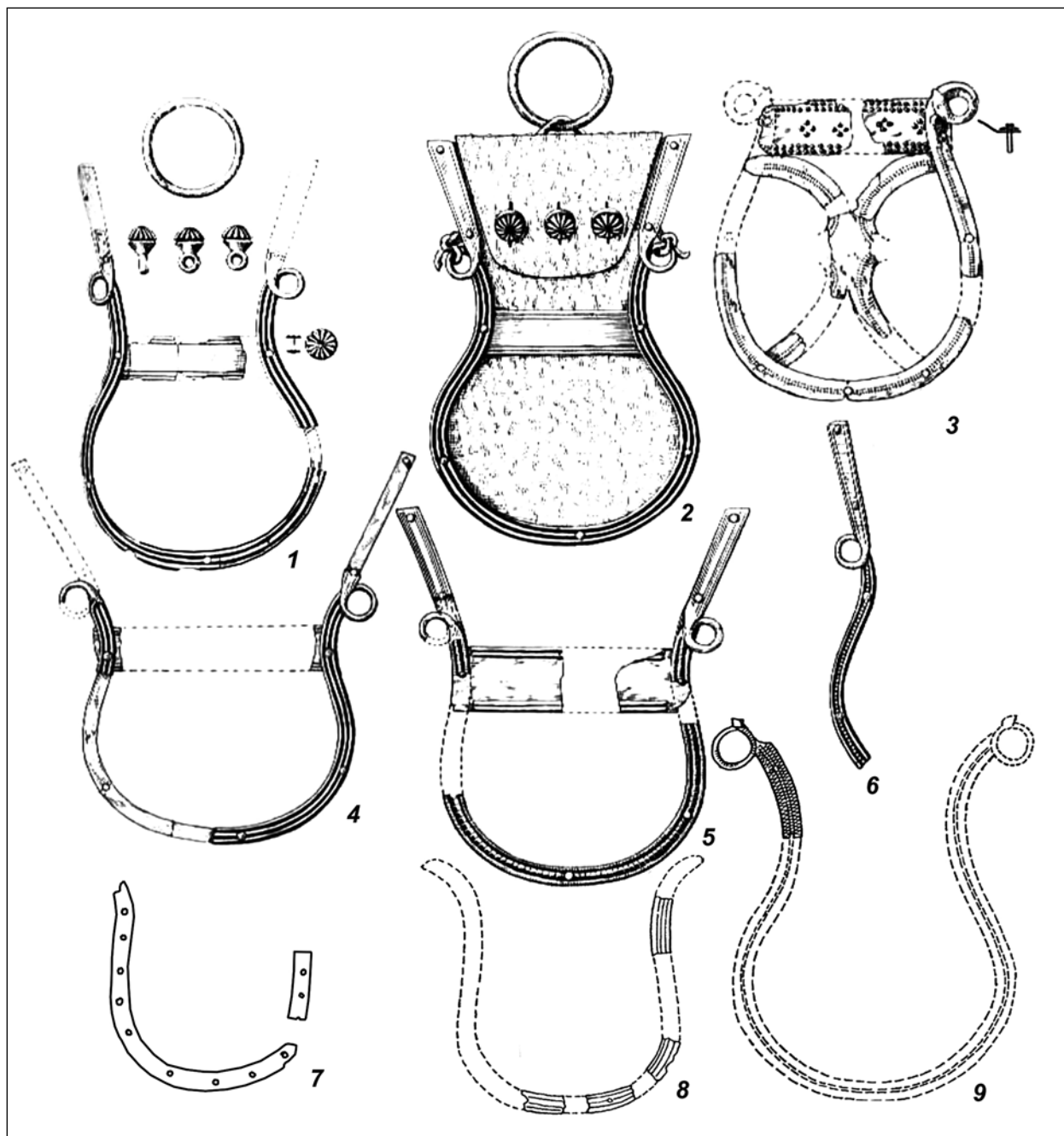

Рис. 5. Сумочки из Швеции и другие западные аналоги. 1–3: могильник Бирка; 4: о. Готланд; 5: Norra Abyggeby, Hille, Gastrikland; 6: Skane (по Э. Сёрлингу); 7: Латвия, Гроби́ня; 8–9: Гнездо́во (по ОВЧАРЕНКО–ГОНЧАР 2016)

5. kép. Tarsolyok Svédországból és egyéb nyugati párhuzamok. 1–3: Birkai temető; 4: Gotland sziget; 5: Norra Abyggeby, Hille, Gastrikland; 6: Skane (E. Sörling nyomán); 7: Grobiņa (Lettország); 8–9: Gnyozdovo (ОВЧАРЕНКО–ГОНЧАР 2016 nyomán)

Э. Сёрлингом, упоминает также единичные аналоги им на о. Готланд, в Gastrikland, в Латвии и Финляндии, в Гнездо́во²⁹ (рис. 5. 4–6). Справедливости ради следует отметить, что, не смотря

на форму и конструкцию, схожую с восточными образцами, сумочки из Бирки имеют отличительные особенности. В частности, как отмечал Эрик Сёрлинг, лицевые оковки сумочек декори-

²⁹ GRÄSLUND 2014.

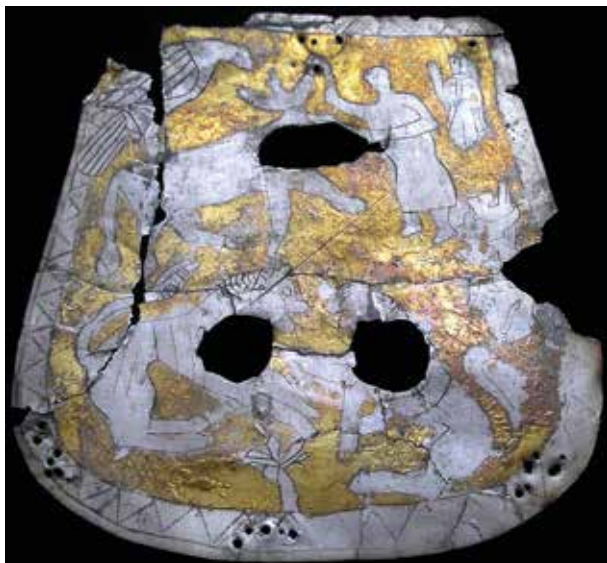

Рис. 6. Лицевая пластина сумочки. Пермский край
6. kép. Tarsolylemez (Permi terület)

рованы узором в виде параллельных рельефных ребер, идущих вдоль окантовки, иногда дополнительно украшены «бусинным» орнаментом, насечками, линией маленьких выбитых пуансоном треугольников, в верхней части лицевая окковка сужена и свёрнута в петли для подвешивания сумочки на пояс. Восточные находки, в частности из Танкеевки, он счел более грубым подражанием,³⁰ действительно, в них чаще всего использовались простые пластины без декоративной отделки. Вполне вероятно, что скандинавы самостоятельно изготавливали сумочки по восточным образцам.

Проследив распространение лировидных поясных сумочек вдоль Волжского пути, можно сделать вывод о том, что среди них преобладали сумочки с вытянутой горловиной (тип 1, по Т. Б. Никитиной), а сумочки приземистых пропорций, зародившиеся в Прикамье, представлены в меньшей степени.

Но сумочки именно такой формы были привнесены венграми в Паннонию, где они продолжили свое развитие – особо ценные экземпляры получили украшение в виде серебряных лицевых пластин с позолотой и чеканным орнамен-

Рис. 7. Фрагменты сумочки с остатками серебряной лицевой пластины. Баяновский могильник, погр. 137 (раскопки А. В. Данича)

7. kép. Tarsoly maradványai és az ezüst tarsolylemez töredékei. Bajánovói temető 137. sír (A. V. Danyics ásatása)

том. За пределами Венгрии находки сумочек с лицевыми пластинами крайне редки.

Наиболее ранняя из них, датируемая IX в., которая имела вторичное использование в качестве погребальной маски, обнаружена грабителями в Пермском крае (рис. 6). В нижней части этой пластины помещен сюжет с парой львов по бокам «дерева жизни», в верхней – местный сюжет с антропоморфной фигурой, лосем, хищной птицей и другими образами. Канон изображений и технология изготовления характерны для уральской традиции.³¹ Эта находка дает основание предполагать, что украшение сумочек лицевыми пластинами могло возникнуть еще до переселения венгров в Паннонию.

В последние годы в Прикамье обнаружены фрагменты еще двух таких изделий на Баяновском могильнике. В погребении 137 на остатках

³⁰ SÖRLING 1939, 55.

³¹ БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА 2008, 215–218; БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА 2010, 210–234; БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА–ТҮРК 2014, 457–496.

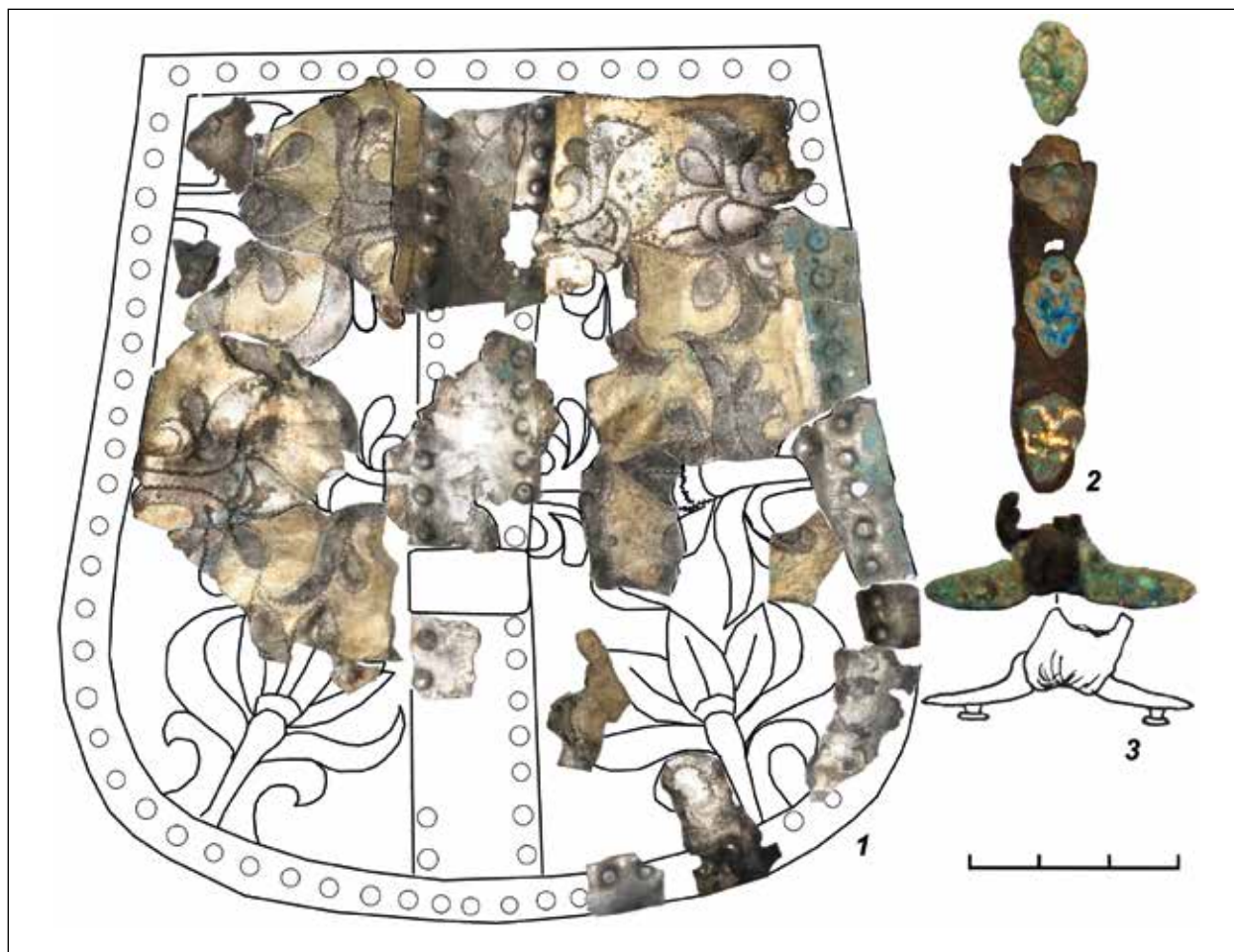

Рис. 8. Реконструкция лицевой пластины сумочки. Баяновский могильник, погр. 279 (раскопки А. В. Данича)
8. kép. A bajanóvi temető 279. sírjából előkerült tarsolylemez rekonstrukciója (A. V. Danyics ásátása)

кожаной сумочки сохранились только небольшие фрагменты серебряной фольги, на некоторых из них прослеживаются детали орнамента, нанесенного гравировкой (рис. 7). В большей степени сохранились остатки лицевой пластины сумочки из погребения 279, реконструированной при участии А. Тюрка и А. Штромаера (рис. 8. 1). Она покрыта растительным орнаментом, характерным для венгерского стиля, но нанесенным с помощью гравировки (дрожжировки), характерной для урало-венгерской техники, центральная полоса и контур пластины оформлены чеканными выпуклинами – «перлами», типичными для прикамской ювелирной техники. Фон пластины гладкий, позолоченный. Сумочка закрывалась с

помощью бронзовой скобы (рис. 8. 3), в которую продевался ремешок, украшенный бронзовыми накладками с позолотой (рис. 8. 2).

В Ветлужско-Вятском междуречье долгое время была известна только одна пластина из Веселовского могильника, ставшая энциклопедической (рис. 10), с типичным венгерским орнаментом из пальметт в плетении и парой львов по бокам «древа жизни». ³² В 2011 г. обнаружены фрагменты еще одной подобной пластины с парой львов в жертвенном комплексе Русенихинского могильника ³³ (рис. 11).

В Мордовии металлической пластиной с орнаментом были покрыты сумки из погребений 400 и 472 Крюково-Кужновского могильника,

³² ДАРКЕВИЧ 1976, 173.

³³ НИКИТИНА 2013, 152–153.

Рис. 9. Поясной набор и содержимое сумочки из погр. 279 Баяновского могильника
 9. kép. Veretes öv és a tarsoly tartalma a bajanovói 279. sírból

но, к сожалению, они не сохранились до наших дней.³⁴ В Бирке, в одном погребении, обнаружен маленький фрагмент позолоченной серебряной пластины с выгравированным растительным орнаментом, но, однако, достаточный, чтобы мож-

но было сказать, что весь клапан сумочки был покрыт металлом.³⁵

Три совершенно новых пластины представлены в каталоге эрмитажной выставки в Казани «Путешествие Ибн Фадлана». Они приобретены

³⁴ МАТЕРИАЛЫ 1952, 127, 150; КОРОЛЕВА 2016, 252.

³⁵ GRÄSLUND 2014.

Рис. 10. Лицевая пластина сумочки. Веселовский могильник, погребение 19 (по В. П. Даркевичу)

10. kép. Tarsolyemez a Veszélov-tanyán feltárt temető 19. sírjából (V. P. Darkevics nyomán)

фондом Марджани у частных лиц, и, к сожалению, места обнаружения этих пластин не известны. Все три артефакта представляют собой серебряные пластины, наложенные на железную основу, крепившуюся на оборотной стороне клапана сумочки. В центральной части у них – прямоугольное отверстие для вставки скобы, в которую продевался ремешок, закрывающий клапан сумочки. Все пластины украшены орнаментальными фигурами, покрытыми позолотой. В одном случае – это симметричный растительный орнамент (рис. 12); во втором – пара львов со стилизованными пальметтами над ними (рис. 13); в третьем – многофигурная композиция, включающая расположенных напротив друг друга хищника из семейства кошачьих и существа, напоминающего собаку, под лапами «кошки» еще какой-то зверь (выдра?), опрокинутый на спину, в верхнем ярусе композиции с одной стороны помещен всадник, с другой – ан-

Рис. 11. Лицевая пластина сумочки. Русенихинский могильник, жертвенный комплекс (по Т. Б. Никитиной)

11. kép. Tarsolyemez a ruszenyihai temető egyik áldozati gödréből (T. B. Nyikityina nyomán)

тропоморфное существо с поднятыми руками, как бы поддерживающее или подбрасывающее фигуру в форме трилистника (рис. 14).³⁶

К. А. Руденко, подготовивший описание данных пластин, предположил, что они могли быть произведены в Хазарии.³⁷ Однако, на наш взгляд, эти пластины можно отнести к кругу «урало-венгерской» тореветики, особенности которой выделены Н. В. Федоровой: если для венгерского стиля характерно обязательное наличие сложного и весьма специфического, легко узнаваемого растительного орнамента, зооморфные изображения единичны, а антропоморфные полностью отсутствуют, то для уральского типичны зооморфные и антропоморфные образы, а растительный орнамент лишь дополняет композиции; элементы композиции разрежены; изображены либо всадники, либо какие-то мифологические сюжеты с явными следами уральской изобразительной манеры. В частности, Н. В. Федорова рассматривает пять блюд и чаш, на одном из которых изображен лев, на остальных – всадники.³⁸ Урало-

³⁶ Путешествие 2016, 251–253.

³⁷ Путешествие 2016, 337–341.

³⁸ Федорова 2003, 140–143.

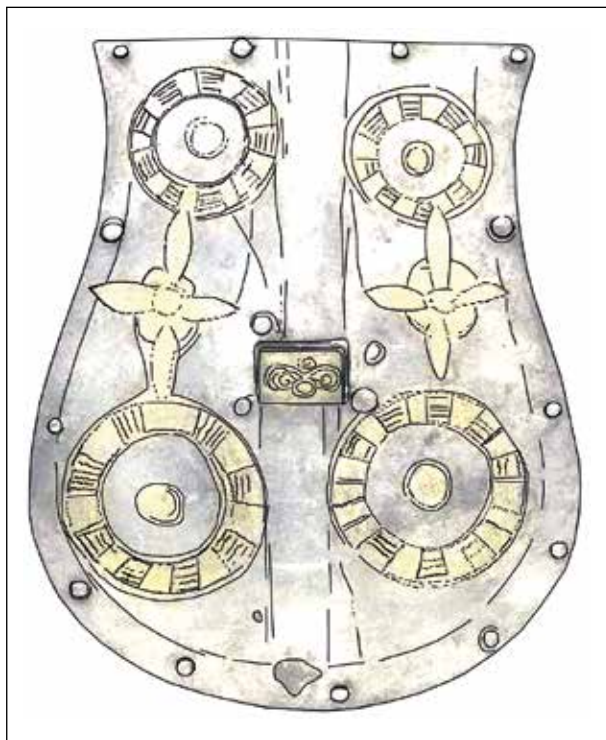

Рис. 12. Лицевая пластина сумочки
(по ПУТЕШЕСТВИЕ 2016, № 252)

12. kép. Tarsolylemez (forrás: ПУТЕШЕСТВИЕ 2016, № 252)

Рис. 13. Лицевая пластина сумочки
(по ПУТЕШЕСТВИЕ 2016, № 251)

13. kép. Tarsolylemez (forrás: ПУТЕШЕСТВИЕ 2016, № 251)

венгерский стиль отличается и особенностями ювелирной техники (подробнее см. статью Ю. А. Подосеновой в настоящем сборнике). Дополнительно стоит отметить то, что, либо фон, либо фигуры позолочены. К. А. Руденко отмечает, что прием золочения широко применялся венгерскими ювелирами IX–X вв., тогда же он был не менее популярен в Прикамье, в то время, как в волжско-болгарских материалах этого периода золочение практически не известно.³⁹ Как отмечает К. Г. Карачаров, расцвет урало-венгерского стиля приходится на период, близкий к рубежу IX–X веков, когда происходит разделение угорских племен. Изделия в урало-венгерском стиле несколько отличаются от изделий, приписываемых Западной Венгрии, но, тем не менее, в двух стилях улавливаются общие черты, свидетельствующие в пользу их единого происхождения.⁴⁰

Среди находок лицевых пластин сумочек, обнаруженных за пределами Венгрии, как минимум на пяти экземплярах представлена композиция с парой кошачьих хищников. Пока осторожно, по причине небольшого количества находок, можно предположить, что этот сюжет в оформлении пластин были типичен для восточноевропейских сумочек, причем, за исключением известной веселовской находки, все они изготовлены в уральских ювелирных мастерских, и датируются преимущественно X веком – то есть временем после переселения венгров в Панонию. В самой же Венгрии, где известно около трех десятков пластин, лишь на одной, найденной в могильнике Bezdéd, изображены два дракона по бокам древа жизни, привычных для иранского искусства.⁴¹

Однозначно определить функциональное назначение рассматриваемых сумочек затруд-

³⁹ ПУТЕШЕСТВИЕ 2016, 337.

⁴⁰ КАРАЧАРОВ 2005, 52.

⁴¹ FODOR 1975, 259–260.

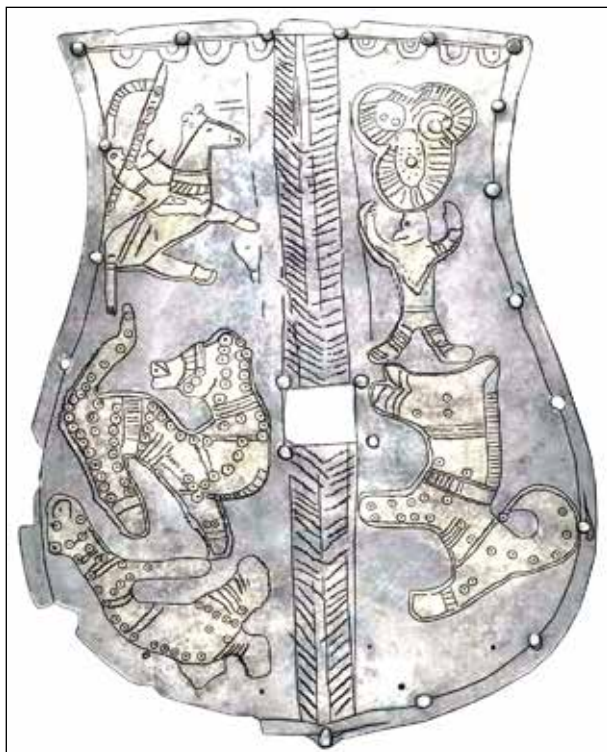

Рис. 14. Лицевая пластина сумочки
(Путешествие 2016, № 253)

14. kép. Tarsolyelemz (forrás: Путешествие 2016, № 253)

нительно, так как в большинстве случаев в них ничего не обнаружено. В тех случаях, когда в них фиксировалось содержимое, это чаще всего были детали огнива (кремни, реже кресала, железные трубицы для трута, трут в виде волокнистой массы, береста).⁴² Интересно, что в Бирке лировидные сумочки сопровождалась трубицами для трута, очевидно, не характерными для скандинавов, так как Анне-Софи Греслунд попыталась дать им иное объяснение. Желобовидные железные предметы, найденные с такими сумочками, она интерпретировала как кресала, которые могли быть прикреплены на окантовку сумки. Один предмет из погребения Vj 139 описывается подробно: «Он желобовидной фор-

мы, 5,8 см длиной, 0,8 см шириной и 0,8–0,9 см в поперечном сечении. На одном конце у него развернутая петля, в то время как другой конец отломан. Приблизительно посередине есть два маленьких отверстия, которые подошли бы для крепления на сумку».⁴³ Судя по этому описанию, предметы, безусловно, представляют собой трубицы для трута, известные в могильниках мери, муромы и мордвы V–VII вв.,⁴⁴ в могильниках Удмуртии и Пермского края конца IX–X вв., и на других территориях лесной полосы Восточной Европы.⁴⁵ Очевидно, что эти предметы проникли в Бирку вместе с сумочками, и такое устойчивое сочетание позволяет предполагать, что сумочки все же были предназначены, прежде всего, для деталей огнива.

Реже в сумочках обнаруживались монеты (хотя это вряд ли дает основание расценивать их как кошельки для наличности), предметы гигиены – гребешки, копоушки, зеркало в одном из погребений Бирки, отдельные украшения – браслеты, перстни, бубенчики, бусы.⁴⁶ В Баяновском могильнике в сумочке, на которой сохранились остатки серебряной лицевой пластины, находились деревянный гребешок (рис. 9. 3) и роговая солоничка с деревянными пробками (рис. 9. 2).⁴⁷ Это позволяет предполагать, что подобные предметы из органических материалов могли находиться в тех сумочках, которые найдены пустыми.

Интересные выводы получены при анализе сумочек из Ветлужско-Вятского междуречья. Во-первых, Т. Б. Никитина отмечает, что сумочки с вытянутой горловиной (тип 1) изготавливались из хвоста бобра, кожа на котором имела особую ячеистую структуру.⁴⁸ Подобная ячеистая поверхность кожи прослеживалась и раньше у сумочек из Удмуртии и Татарстана, и трактовалась, как кожа со специальным тиснением «булгари».⁴⁹ На форуме реконструкторов

⁴² GRÄSLUND 2014 ; НИКИТИНА 2013, 156–157; ИВАНОВ 1991, 149; КОРОЛЕВА 2016, 251–252.

⁴³ GRÄSLUND 2014, 128–136.

⁴⁴ ГОЛУБЕВА 1965, 258.

⁴⁵ КРЫЛАСОВА 2007, 181–182.

⁴⁶ GRÄSLUND 2014, 128–136; НИКИТИНА 2013, 156–157.

⁴⁷ БЕЛАВИН–ДАНИЧ–ИВАНОВ 2015, 127.

⁴⁸ НИКИТИНА 2013, 151.

⁴⁹ КАЗАКОВ 2001, 173.

нам удалось обнаружить фотографию сумочки, изготовленной на основе археологических источников,⁵⁰ где хорошо прослеживается структура кожи с хвоста бобра (*рис. 15*). Чтобы утверждать, насколько широко была распространена такая традиция, требуется проведение анализа кож сохранившихся сумочек, но вполне возможно, что именно форма кожаных пластин из хвоста бобра обусловила их небольшие размеры и вытянутую форму. Во-вторых, среди содержимого сумочек в одном из погребений могильника Нижняя Стрелка находились когти рыси, в двух сумочках из Русенихинского могильника – фрагмент истлевшей древесины и фрагмент шкуры из головной области лисы красной, фрагмент шкуры норки и человеческий волос, скрученный в жгут.⁵¹ В связи с этим, нельзя не согласиться с Т. Б. Никитиной в том, что рассматриваемые сумочки имели в большей степени культовое, а не функциональное назначение.

Все авторы подчеркивают, что в подавляющем большинстве рассматриваемые сумочки являлись элементом мужского костюма, есть лишь единичные примеры присутствия их в женских захоронениях, отличающихся богатством инвентаря и особым статусом (напр., женщины-«литейщицы»⁵²). По мнению Анне-Софи Греслунд, их можно рассматривать в качестве «сабельных сумок», в которых хранили кусок кремня и другие мелкие вещи. Такие сумки были четким показателем статуса.⁵³

Согласно выводам А. В. Козловой, уже на стадии становления Волжского торгового пути, вдоль него существовали различные неэтнические в своей основе образования, ориентированные на обслуживание торгового пути из государств Арабского Халифата через Хазарский каганат в Балтийский регион. Со временем на торговых путях сложилась особая торгово-дружинная социо-профессиональная группа, активно участвовавшая в функционировании речных и сухопутных отрезков торговых путей

Рис. 15. Реконструкция поясного кошелька из кожи с хвоста бобра (источник: <http://www.tforum.info/forum/uploads/post-2111-1329741891.jpg>) (дата обращения: 02.12.2018)

15. kép. Hódfarokból készült bőrtársoly rekonstrukciója (forrás: <http://www.tforum.info/forum/uploads/post-2111-1329741891.jpg>) (ellenőrzés dátuma: 2018. 12. 02.)

на территории от Каспийского и Черного моря до Балтики. В силу полиэтничности профессиональных военно-торговых образований, у них не сложилось единого комплекса вооружения и украшений, но, тем не менее, для них характерны четко выверенные столетиями легкие комплексы воинской одежды, предметы вооружения прогрессивных легких форм. Наборные пояса и сумки представляли собой неотъемлемую часть воинского снаряжения.⁵⁴ Среди рассмотренных А. В. Козловой украшений абсолютно доминируют украшения ремней и сумок. Они могли поставляться в готовом виде или в виде набора

⁵⁰ Режим доступа: <http://www.tforum.info/forum/index.php?showtopic=25901&hl=кошелек> (дата обращения: 17.04.2018).

⁵¹ НИКИТИНА 2013, 157.

⁵² НИКИТИНА 2013, 152.

⁵³ GRÄSLUND 2014.

⁵⁴ КОЗЛОВА 2006, 15.

металлической гарнитуры с последующим монтированием на месте, но, по мнению автора, такие случаи представляются возможными, но не массовыми.⁵⁵

Таким образом, пояса с сумочками являлись престижным элементом костюма, демонстрирующим определенный социальный статус владельца – принадлежность к элитарной части общества, в частности, к торгово-дружинной прослойке. Выводы, полученные А. В. Козловой, наводят на мысль о том, что сумочки могли изначально сопровождать готовые пояса, выступавшие предметом импорта. Это открывает новые перспективы для исследования: проследив взаимосвязь сумочек и поясных наборов, вместе с которыми они встречены, вероятно, можно будет решить вопрос о том, какие из них являлись импортными, а какие могли быть произведены на местах по привозным образцам. В частности,

сумочка из погребения 279 Баяновского могильника дополняла пояс с гарнитурой в венгерском стиле (*рис. 9. 1*). В выступлении на III Мадыарском симпозиуме О. В. Зеленцова отметила, что в проанализированных ею комплексах из Мордовии сумочки также сочетаются с «венгерскими поясами». Утверждать, что носителями таких поясов были именно представители угро-мадыарского этноса, можно только на основе сочетания в погребальной обрядности и комплексе инвентаря типичных «угорских» признаков (наличие сабли, «комплекса коня», погребального лицевого покрытия и пр.). Присутствие угорских воинов в составе наемников, охраняющих торговые пути, вполне допустимо. В других же случаях пояс с сумочкой мог являться предметом импорта, составлявшим неотъемлемую часть обмундирования представителей воинской элиты.

⁵⁵ Козлова 2006, 18–19.

ЛИТЕРАТУРА

- ARBMAN 1942: Arbman, H.: *Birka. Untersuchungen und Studien*. Bd. I. Stockholm 1942.
- BELAVIN–KRYLASOVA 2010: Belavin, A. M. – Krylasova, N. B.: Tarsolyemez Perm vidékéről (Sabretache Plate from the Perm Region). *Folia Archaeologica* 53 (2010) 210–234.
- BELAVIN–KRYLASOVA–TÜRK 2014: Belavin, A. M. – Krylasova, N. B. – Türk A.: Újabb adatok a honfoglalás kori tarsolyok és tűzkésziségek klasszifikációjához Volga–Káma-vidéki analógiáik fényében (The classification of Conquest period purses and tinder sets in the light of analogies from the Volga-Kama region). In: *Avarok pusztái. Régészeti tanulmányok Lőrinczy Gábor 60. születésnapjára*. Szerk.: Anders A. – Balogh Cs. – Türk A. Budapest 2014, 457–496.
- FODOR 1975: Fodor I.: *Verecke híres útján... A magyar nép őstörténete és a honfoglalás*. Budapest 1975.
- FODOR 1982: Fodor I.: *In Search of a New Homeland. The Prehistory of the Hungarian People and the Conquest*. Budapest 1982.
- GRÄSLUND 2014: Gräslund, A-S.: Beutel und Taschen. In: *Birka II:1, Systematische Analysen der Grabefunde*. Stockholm 1984, 141–154.
- KHALIKOVA–KAZAKOV 1977: Khalikova, E. A. – Kazakov, E. P.: Le cimetière de Tankeevka. In: *Les anciens Hongrois et les ethnies voisines a l'Est*. Éd.: Erdélyi, I. *Studia Archaeologica* 6 (1977) 21–221.
- SÖRLING 1939: Sörling, E.: *Yksi kukkarot Viking age*. *Fornvännen* 34, 1939.
- БЕЛАВИН 2000: Белавин, А. М.: *Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях*. Пермь 2000.
- БЕЛАВИН–ДАНИЧ–ИВАНОВ 2015: Белавин, А. М. – Данич, А. В. – Иванов, В. А.: Древние мадьяры в Предуралье. В: *Венгры: древняя история и обретение Родины*. Отв. ред.: Фодор, И. Пермь 2015, 101–131.
- БЕЛАВИН–КРЫЛАСОВА 2008: Белавин, А. М. – Крыласова, Н. Б.: Редкий предмет из грабительских раскопок. В: *Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы тематической всероссийской научной конференции*. Отв. ред.: Савинов, Д. Г. Санкт-Петербург 2008, 215–218.
- ВАРФОЛОМЕЕВА 1997: Варфоломеева, Т. С.: Средневековые кожаные кошельки. В: *Новгород и Новгородская Земля. История и археология. Материалы научной конференции* 11. Новгород 1997, 105–114.
- ГОЛУБЕВА 1965: Голубева, Л. А.: К истории пластинчатых огнив Восточной Европы. В: *Новое в советской археологии. Памяти Сергея Владимировича Киселёва. К 60-летию со дня рождения*. МИА 130. Москва 1965, 257–259.
- ДАРКЕВИЧ 1976: Даркевич, В. П.: *Художественный металл Востока VIII–XIII вв.* Москва 1976.
- ДУБОВ 1982: Дубов, И. В.: *Северо-восточная Русь в период раннего средневековья (IX–XII века)*. Автореферат дис. докт. ист. наук. Ленинград 1982.
- ЗАЙЦЕВА 2008: Зайцева, И. Е.: Изделия из цветных металлов и серебра. В: *Археология севернорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Том 2. Материальная культура и хронология*. Отв. ред.: Макаров, Н. А. Москва 2008, 57–142.
- ИВАНОВ 1991: Иванов, А. Г.: Качкашурский могильник IX–XIII вв. в бассейне р. Чепцы. В: *Материалы по погребальному обряду удмуртов*. Отв. ред.: Иванова, М. Г. Ижевск 1991, 140–180.
- КАЗАКОВ 1992: Казаков, Е. П.: *Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории)*. Москва 1992.
- КАЗАКОВ 2001: Казаков, Е. П.: О некоторых группах деталей поясного набора Волжских Болгар IX–XI вв. В: *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма)* 2. Отв. ред.: Сташенков, Д. А. Самара 2001, 170–179.

- КАРАЧАРОВ 2005: Карачаров, К. Г.: Magna Hungaria: Искусство Уральской Венгрии. *Platinum* 2005:2, 52–53.
- КОЗЛОВА 2006: Козлова, А. В.: *Восточные традиции украшений и предметов быта из цветных металлов в городах северо-западной Руси и сопредельных территорий*. Автореферат дис. канд. ист. наук. Москва 2006.
- КОРОЛЕВА 2016: Королева, М. С.: Сумки из древнемордовских памятников VII–X вв. *Поволжская археология* 2016:1 (15) 249–255.
- КОШЕЛЕК 2016: *Кошелек и портмоне. История и происхождение*. Доступ: <http://kosheleck.ru/page/portmone.html> (дата обращения: 02.12.2018)
- КРОПОТКИН 1968: Кропоткин, В. В.: Новые материалы по истории денежного обращения в Восточной Европе в конце VIII – первой половине IX веков В: *Славяне и Русь*. Отв. ред.: Крупнов Е. И. Москва 1968, 72–79.
- КРЫЛАСОВА 2007: Крыласова, Н. Б.: *Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья*. Пермь 2007.
- МАТЕРИАЛЫ 1952: *Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. (Дневник археологических раскопок П. П. Иванова)*. Отв. ред.: Смирнов, А. П. Моршанск 1952.
- МАТЕХИНА 2009: Матехина, Т. С.: *Кожаные изделия средневекового Новгорода: чехлы, футляры, сумки*. Автореферат дис. канд. ист. наук. Москва 2009.
- НИКИТИНА 2013: Никитина, Т. Б.: Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья. *Поволжская археология* 2013:2 (4) 151–161. <https://doi.org/10.24852/pa2013.2.4.151.161>
- ОВЧАРЕНКО–ГОНЧАР 2016: Овчаренко, А. – Гончар, А.: *Об одном из видов кошельков эпохи викингов*. Библиотека Ассоциации Гардарика: http://asgard.tgorod.ru/libri.php?cont=_purse (дата обращения: 02.12.2018)
- ПУТЕШЕСТВИЕ 2016: *Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара*. Каталог выставки. Москва 2016.
- ФЕДОРОВА 2003: Федорова, Н. В.: Торевтика Волжской Болгарии. Серебряные изделия X–XIV вв. из зауральских коллекций. В: *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции* 3. Отв. ред.: Белавин, А. М. Пермь 2003, 138–154.
- ЯНИН 1956: Янин, В. Л.: *Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период*. Москва 1956.